

Дома находились близко, и Цюй Яньнин часто заходил в семью Хэ, чтобы поболтать с бабушкой или попробовать новые блюда. До того как с Се Сяобао случилась беда, он часто ходил с Цюй Яньнином в гости к Хэ, и бабушка практически считала его своим внуком.

После того как он случайно съел дикий плод, Се Сяобао долгое время страдал от боли, вызванной быстрым ростом его истинного тела. В тот период он даже не мог поддерживать человеческий облик. Семья Се сказала, что Се Сяобао уехал за границу, но на самом деле его отправили на остров для лечения и отдыха. С тех пор он больше не бывал в доме Хэ.

Бабушка Ли, не видя его, часто вспоминала о нём. Как раз на этот раз, в честь её дня рождения, Цюй Яньнин решил позвать Се Сяобао, чтобы тот мог заодно пожить дома какое-то время.

Состояние Се Сяобао стабилизировалось только в последние год-два. Раньше, когда он был слаб, вся семья относилась к нему как к хрупкому предмету. Се Сяобао с детства был активным и любил играть, и, когда он наконец поправился, такая забота семьи вызывала у него неловкость, поэтому он решил переехать из дома.

Се Сяобао потряс ушами. Прожив год самостоятельно, он всё ещё сохранял детскую наивность, но смог уловить подтекст слов Цюй Яньнина. Он помахал хвостом, подумал и медленно промурлыкал:

— Ладно, но ненадолго, у меня тут работа.

Цюй Яньнин положил кусачки для ногтей, погладил его по голове:

— Хорошо, тогда поехали сейчас, твой брат ждёт внизу.

Се Сяобао широко раскрыл глаза, уши напряглись, и он помахал хвостом:

— Шурин, ты снова сговорился со вторым братом, чтобы обмануть меня.

Цюй Яньнин успокоил взъерошенного котёнка, взял его на руки и пошёл к выходу:

— Как это обман? Он просто приехал как водитель.

Се Сяобао бурчал, но в конце концов смиренно свернулся хвостом и позволил Цюй Яньнину отнести его вниз.

Се Ци, прислонившись к машине, издали увидел пухлого рыжего кота в руках Цюй Яньнина. Он слегка нахмурился, сдерживая желание схватить брата, и подошёл:

— Он слишком тяжёлый, я понесу.

Цюй Яньнин, держа кота, уклонился от него, прекрасно понимая его намерения:

— Сяобао согласился пожить дома несколько дней, не обижай его.

Се Сяобао, держась за руку Цюй Яньнина, радостно дёрнул усами, мурлыкая Се Ци с торжеством.

Се Ци дёрнул бровью, глядя на брата, который осмелился его дразнить, и потянул его за ухо:

— Смелости прибавилось.

Се Сяобао мявкнул, прижал уши к голове, втянул шею и сразу сник.

Цюй Яньнин слегка подтолкнул Се Ци, чтобы тот пошёл за руль, а сам сел на переднее сиденье, держа Се Сяобао на руках.

Се Сяобао, сидя у него на коленях, посмотрел на второго брата рядом, затем на шурина, ласково потёрся о его руку, радостно виляя хвостом.

Нефритовый сад выглядел так же, как и раньше. Солнечный свет заливал гостиную через арочные окна, подушки на татами были круглыми и пухлыми, а среди них спала белая кошечка, свернувшись хвостом.

Услышав шум у входа, Се Мэйли настороженно подняла голову и, увидев Се Сяобао на руках Цюй Яньнина, радостно мявкнула, спрыгнула и побежала к ним.

Се Сяобао тоже обрадовался, он давно не видел Се Мэйли. Два котёнка замурлыкали, общаясь друг с другом, и Цюй Яньнин поставил его на пол, позволив им поиграть.

Се Мэйли подошла и ласково потёрся мордочкой о Се Сяобао.

Се Сяобао радостно обнял её лапами, облизнул её шерсть. Сейчас он был намного больше, чем ещё маленькая Се Мэйли, поэтому присел, чтобы она могла забраться ему на спину.

Се Мэйли устроилась у него на спине, крепко держась за его шерсть, и Се Сяобао мявкнул, побежав с ней по комнате.

Се Ци, спустившись с вещами, увидел играющих котят, фыркнул, превратился в кота и присоединился к ним.

Трое кошек немного побегали по комнате, затем забрались на татами и растянулись на солнце. Се Ци подтащил к себе Сяобао, вылизал его шерсть и нажал на пушистый живот, слегка нахмурившись:

— Не потолстел.

Се Сяобао же был рад, услышав, что не поправился, и перевернулся, хлопая хвостом по татами.

Цюй Яньнин вынес фрукты и закуски, погладил каждого по голове и поставил тарелку на татами.

Сяобао радостно бросился к нему, обнял его руку и быстро дёрнул ногами, мурлыкая благодарность.

Се Ци прищурился, быстро подбежал и прижал брата к полу, навалившись на него. Сяобао, хоть и вырос, всё же был слабее Се Ци и, оказавшись под его пушистым животом, мог только жалобно мявкать, в то время как Се Мэйли, видя, как они играют, быстро забралась на спину Се Ци, радостно мявкая.

Цюй Яньнин, наблюдая за их игрой, лишь улыбнулся, позволив им продолжать, а сам пошёл на кухню готовить обед.

День рождения бабушки Ли был через два дня, и Се Сяобао, сидя дома, размышлял, что

подарить. Он долго чесал затылок, понимая, что времени на изготовление чего-то нового уже нет, и решил выбрать из старых поделок.

Когда он находился на острове, чтобы отвлечься от боли, он начал мастерить, создавая различные украшения и сувениры, которые помогали ему забыть о страданиях.

Большинство его поделок остались на острове семьи Цюй, но некоторые он привёз в Нефритовый сад. Се Сяобао, кряхтя, вытащил из комнаты ящик с вещами и начал в нём копаться.

Се Мэйли сидела у него на голове, наблюдая за процессом.

Для дня рождения нужно было что-то праздничное, и Се Сяобао, перебирая вещи, остановился на браслете из красных кораллов.

Кораллы были одним из семи сокровищ буддизма, и красный коралл особенно ценился. Бабушка Ли верила в буддизм, поэтому такой подарок был бы уместен.

Се Сяобао достал браслет, нашёл коробку и аккуратно упаковал его, после чего успокоился.

Через два дня вся семья отправилась на праздник.

Бабушка Ли была консервативна и не любила пышных мероприятий, поэтому день рождения отмечали в вилле Нефритового сада, пригласив только близких друзей и родственников.

Только они прибыли, как их встретила служанка, которая не знала Се Сяобао, но узнала Цюй Яньнина, и семья последовала за ней внутрь.

Бабушка Ли, одетая в тёмно-красное платье в традиционном стиле, сидела на почётном месте, улыбаясь и разговаривая с младшими.

— Желаю бабушке долголетия и здоровья. — Цюй Яньнин поклонился, передавая подарок.

Бабушка Ли, несмотря на возраст, была здорова, и, прежде чем Цюй Яньнин успел представить Се Сяобао, она сама его узнала:

— О, это Сяобао? Когда ты вернулся? Как быстро ты вырос.

Се Сяобао шагнул вперёд, протянув подарок, немного смущённо сказал:

— Желаю бабушке Ли долголетия и вечной молодости.

— Хорошо, хорошо, — бабушка взяла подарок, внимательно рассмотрела Се Сяобао и улыбнулась. — Такой же, как в детстве, счастливчик!

Се Сяобао медленно моргнул, его щёки непроизвольно надулись.

Бабушка всё ещё радовалась, держа его за руку, огляделась и спросила:

— А где Сяо Юй?

— Бабушка зовёт? — Низкий мужской голос раздался сзади, и Хэ Юй медленно подошёл, увидев Се Сяобао, слегка приподнял бровь.

— Посмотри, узнаёшь? — Бабушка Ли, держа одного за руку, улыбнулась.

Се Сяобао поднял голову, глядя на высокого мужчину, незаметно отступил на шаг, слегка сжался и заикаясь произнёс:

— Го... Господин Хэ.

Хэ Юй посмотрел на него, уголок его губ слегка приподнялся:

— Сяобао?

Се Сяобао смущённо кивнул, вспомнив, как совсем недавно говорил Сун Кэвэню, что его не найдут, и как быстро это оказалось неправдой.

— Ой, — бабушка посмотрела на Се Сяобао, затем на Хэ Юй, их странные выражения лица её удивили. — Как так, вы же в детстве так хорошо играли вместе.

Примечание автора: Се Сяобао: Господин Хэ QAQ

<http://bllate.org/book/16914/1557095>